

ПОЛИТИКА В СФЕРЕ РЕКРЕАЦИИ НОМЕНКЛАТУРНЫХ РАБОТНИКОВ
В ПЕРИОД НЭПА

КРЫЛОВА А.В.

Статья посвящена анализу показателей состояния здоровья партийных и советских чиновников Нижегородской губернии в 1921–1929 гг. Особое внимание уделено методам улучшения картины заболеваемости за счет отпусков в санаторно-курортных учреждениях губернии и юга России.

Ключевые слова: Нижегородский губернский партийный комитет РКП(б)-ВКП(б) (Нижгубком), партврачебная комиссия, секретариат, санаторно-курортное лечение, новая экономическая политика (НЭП).

УДК 93/99

Предстоящая в 2014 г. Олимпиада в Сочи заставила по-новому взглянуть на отношение к спорту в России. Правительство активно пропагандирует здоровый образ жизни путем строительства новых фоксов, хоккейных коробок во дворах, проведения массовых любительских спортивных состязаний, социальной рекламы. Справедливости ради следует отметить, что перечисленные мероприятия находят благодарный отклик среди граждан РФ, в том числе и среди чиновников. В то же время вопрос о том, как сделать нацию здоровой, не теряет своей актуальности. В этой связи полезным является обращение к историческому опыту решения таких задач.

В данной статье мы сосредоточимся лишь на одной категории населения советской России, той, которая, собственно, и была призвана вести за собой к новой жизни – управленцам, а конкретнее – управленцам Нижегородской губернии 1921–1929 гг. Мы попробуем проанализировать их физический потенциал, решения партии и правительства, направленные на улучшение здоровья чиновников, отношение к оздоровительным мероприятиям самих партийцев, а в заключении сопоставим результаты усилий Нижгубкома и его «наследницы» – современной Нижегородской областной администрации.

Диагностика:

Информацию о состоянии здоровья руководящих работников Нижегородской губернии можно получить из отчетов партврачебной комиссии, функционировавшей при губкоме с середины 1921 г. Комиссия состояла из представителей губкома РКП(б), губздравотдела и губпрофсовета.

В ее задачи входило [1]:

- организация медобследований партработников, направленных губкомом;
- выдача назначений в дома отдыха и санатории;
- определение очередности, сроков пребывания коммунистов, а также членов семей ответработников на курортах;
- наблюдение за режимом в местных подведомственных лечебно-оздоровительных учреждениях.

Следует отметить, что подопечными партврачебной комиссии были люди, подвергавшиеся при имперском режиме допросам, ссылкам, заключениям, систематически недоедавшие и пребывавшие значительное время в малопригодных для человеческого организма условиях (холод, сырость). Придя к власти, новая бюрократия сполна расплатилась за свою «политическую активность»: подорванное здоровье стало ее верным спутником.

Положение усугублялось по крайней мере двумя факторами: первый – тяжелые бытовые условия: управляющего делами Нижгубкома В.Д. Рыжова, комиссию взаимопомощи технические и ответственные работники буквально засыпали мольбами о предоставлении одежды и пищи [2; 11, 36] (около 2000 за год, из которых с трудом удовлетворялись примерно 80 %) [3; 46].

Второй фактор коренится в «штатном голоде», который испытывал Нижгубком в первой половине 1920-х гг. Об этом свидетельствует, в частности, реакция на заявление машинистки Карякиной от 20 июля 1921 г.: «Кроме работ в Губкоме, я учусь на РабФаке и

между тем никогда не отказывалась работать сверхурочно, <...> я чувствую сильное переутомление, и мне необходим отпуск, чтобы восстановить свое здоровье, <...> который я использую <...> в деревне, где и подкреплю свои умственные и физические силы» [2; 49]. Однако даже в таком способе рекреации ей было отказано в связи с большим объемом работы.

Результаты не заставили себя ждать. В 1924–1925 гг. партврачебная комиссия провела обследование 2 276 чел. (82,8 % мужчин, 17,2 % женщин) [4]. Комиссией было обращено внимание на особенности труда и быта каждого обследуемого работника и выявлена «профессиональная вредность». Так, например, для работников ГПУ «основными» заболеваниями являлись нервные (59,13 %) и желудочные (9,14 %). А показатель сердечных, венерических болезней и болезней головного мозга находился на нулевой отметке.

У коммунистов, находившихся на партийной работе, была выявлена следующая картина заболеваемости: туберкулез – 29,27 %, неврастения (истерия) – 28,66 %, малокровие – 13,93 %, сердечно-сосудистые – 9,55 % (причем по малокровию и сердечно-сосудистым заболеваниям – самые высокие показатели среди всех профессиональных групп), желудочно-кишечного тракта – 4,57 %, головного и спинного мозга – 1,98 %, венерические – 0,97 %, глазные – 1,17 %, женских половых органов – 1,17 %.

В наиболее критической группе оказалась часть коммунистов, находящихся в самом «цветущем» возрасте: от 25 до 45 лет (68,5 %). Даже молодые люди – учащиеся совпартшколы – имели очень высокие показатели заболеваемости, несмотря на регулярные занятия физкультурой. Признано здоровыми в 1924 г. в Нижгубкоме было только 3,5 % работников [4].

О проведенном Нижегородской организацией обследовании было напечатано в «Известиях ЦК» № 11–12 за 1925 г.: «Остальным организациям необходимо последовать примеру нижегородцев и приступить к выявлению состояния здоровья членов партии с тем, чтобы путем «ремонтных» комиссий оказать им необходимую медицинскую помощь».

Лечение:

Удручающая картина состояния здоровья управленцев, а следовательно, и низкий «кпд», побудили правительство вплотную заняться решением этой проблемы. Уже в середине 1921 г. появился циркуляр ЦК РКП(б) «О предоставлении ответственным партработникам возможности использовать отпуск». Документ предлагал выделить для ответработников РКП(б) на территориях губерний специальные здравницы, снабжаемые губпродкомами по полной санитарной норме. На каждую губернию полагалось 30–50 «парткоек». Срок лечения ограничивался одним месяцем [1].

Основным местом отдыха нижегородских партийных функционеров был санаторий «Зименки», располагавшийся в Нижегородской губернии (нынешний Кстовский район) на правом берегу Волги. Деревня Зименки, на месте которой расположился потом санаторий, была основана в XVI в. В XIX в. Зименки стали дачным местом, промышленником Башкировым здесь был разбит парк. Летом 1922 г. большевики на заседании губкома несколько раз обсуждали вопрос о санатории, изыскали средства на его ремонт. В результате появился отличный пансионат с целебными водами. Позднее «райским уголком природы» назвал Зименки писатель А. Толстой (здесь он жил и работал в 1941 г.); эти места много раз избирали для киносъемок («Русское поле», «Деревенский детектив»).

В 1920-е же годы партврачебная комиссия Нижгубкома пришла к интересному заключению: «Эффект курортного лечения, по мнению комиссии, далеко не столь большой и продолжительный, как лечение больного в местных санаториях. <...> Может быть, это происходит потому, что и климат местный ближе северянам, чем климат юга, и уходом (медицинским наблюдением) местные работники обеспечены в большей степени здесь, чем там, на юге» [4].

Упомянутый выше циркуляр 1921 г. также обязывал Наркомздрав выделять на каждую губернию места на курортах Крыма, Кавказа и Черноморья: для губкомов – по пять мест, для обкомов, а также для Петрограда, Москвы и Иваново-Вознесенска (сверх губернских) – по десять, для ЦК КП(б)У (сверх губернских) – 20. Партийные комитеты должны были сообщать в Учраспредотдел ЦК РКП(б) списки товарищей, отправляемых на курорты. Выезжающие для лечения снабжались удостоверениями, подписанными секретарем комитета РКП(б) на основании решения отборочной комиссии, а также жалованьем за два

месяца вперед и суточными из средств соответствующей парторганизации [1]. Недопустимой являлась посылка на партийные курорты «случайных элементов» [5].

Анализ архивных документов свидетельствует, что номенклатурную элиту нижегородского региона отправляли поправлять здоровье в Кисловодск, Ессентуки, Кумыс, Севастополь, Мацесту, Пятигорск, Алупку, дом отдыха ВЦИКа в Суук-Су.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, преломить тяжелую ситуацию с уровнем заболеваемости среди партактива не удавалось. В конце 1924 г. в связи с участвовавшими случаями самоубийств ответственных партработников ЦК провел анкетирование управленцев и сделал запросы в низовые комитеты о «соображениях по изжитию ненормальностей». Было установлено, что основная причина быстрой физической изнашиваемости партактива кроется в наличии значительного числа номенклатурщиков (в некоторых организациях 70 %), которые не выполняли никакой партработы [6; 12]. У остальных же средний рабочий день составлял 13–16 часов.

Впрочем, анализ статистического отчета опубликованного в № 13 «Известий Нижгубкома» за 1922 г. показывает, что «тунеядцев» в общегубернском масштабе было лишь около половины

	Кол-во членов комитетов	Освобожденные от другой работы
Август	230	157
Декабрь	224	171

Прочитав отчет Краснобаковского укома от 23 января 1925 г., мы увидим, что иногда количество должностей, занимаемых одним работником, доходило до 16: от представителя в советах юных пионеров до члена бюро [7].

Вполне логичным в этой связи выглядит заявление М.М. Кагановича [до 1923 г. – ответсек Выксунского укома – А.К.] на заседании бюро губкома 15 июля 1921 г. по поводу своего очередного назначения: «об этом он имел разговор с тов. Тер [М.А. Тер (Егизарян) – председатель Нижгубисполкома в 1921–1923 гг. – А.К.] и высказывал последнему невозможность совмещения 3 должностей, а по 2 часа в учреждении в день работать не может, опасаясь за такую работу, в любой момент попасть под суд. Кроме того, на основании имеющихся фактов все товарищи, которые имели несчастье совмещать несколько должностей, через некоторое время считались бездушными». В заключение добросовестный М.М. Каганович попросил «дать ему на два месяца отпуска ввиду болезни» [3; 18].

Совещание заворгов губкомов при ЦК (май 1925 г.) постановило [6; 23]:

- не допускать в дни отдыха никаких заседаний, введение 42-х часового непрерывного отдыха для всех партработников, окончание различных заседаний с субботы с 3-х часов дня до понедельника 9-ти часов утра;

- каждый партработник должен иметь два совершенно свободных вечера в неделю на предмет углубления своей политподготовки и самообразовательной работы;

- строго соблюдать принципы санитарной охраны труда (недопустимо курение на заседании, тишина во время занятий);

- принять меры к установлению правильного режима в личной жизни ответпартработников, как-то: нормальный и своевременный сон, обязательный и регулярный прием пищи (для чего обеспечить работника получасовым перерывом на работе), прогулки на свежем воздухе, занятие физкультурой.

Рассмотрение вопросов, связанных с отправкой в отпуск как в местный санаторий, так и на юг, обязательно происходило на секретариате губкома. Результат статистического анализа повесток дня заседаний этого коллегиального органа, отраженных в делах общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО. Ф.1 Оп.1 ДД. 4161, 4684, 5175, 5176, 5683, 5684, 6076), можно представить в виде таблицы:

Год	1925	1926	1927	1928	1929
Количество вопросов	44	80	157	5	1

Из таблицы видно, что наиболее удачным для больных нижегородских управленцев оказался 1927 г., после которого новые важные задачи, поставленные партией и правительством, вытеснили вопросы, связанные с отдыхом на курортах.

Аналогичная тенденция вырисовывается и при анализе повесток дня заседаний президиума (затем бюро) Нижгубкома. На рассмотрение этого коллегиального органа вопрос об отпусках выносился гораздо реже и только в тех случаях, когда речь шла о секретарях укомов и заведующих отделами губкома. Так, в 1920 г. «курортный вопрос» фигурировал в протоколах пять раз, в 1922 г. – восемь. В 1926 г. меняется характер и содержание обсуждаемой проблематики. Бюро почти перестает рассматривать заявления об отправке на отпуск и лечение, сосредотачиваясь на «заграничных турне» (например, разрешение Ю.М. Кагановичу, в то время занимавшему пост секретаря Павловского укома ВКП(б) Нижегородской губернии, поездки в Англию (в мае 1926 г. там состоялась крупнейшая в истории рабочего движения страны всеобщая забастовка, охватившая четыре миллиона человек) [8].

Итак, верно диагностировав проблемы, советское государство уже в первой половине 1920-х гг. разработало комплекс мер для оздоровления партрактива. Номенклатурщики получали денежное пособие на лечение, бесплатные медикаменты, продовольственный паек, вещевое довольствие, зачастую освобождались от квартплаты и даже пользовались плодами таких (весьма своеобразных) кампаний, как выпуск специальной газеты «На помощь голодающим», проведение лотереи. Более того, «волевым решением» бюро губкома от 5 августа 1921 г. было постановлено, «принимая во внимание тяжелое, как нигде, продовольственное положение ответработников Нижегородской губернии и большую скалу рыночных цен Нижегородского рынка, положить в основу тарифа <...> работников московские ставки» [3; 45б]. Важнейшее место в этом комплексе мер занимало курортное лечение.

Побочные эффекты:

Однако именно в связи с отправкой в «теплые края» нередко возникали самые разные, порой неожиданные сложности. Письмо Крымобкома № 254 от 14.04.23 в учраспредотдел ЦК РКП(б) содержит такую информацию: «Крым переполнен сейчас больными членами РКП, направленными как ЦК, так и отдельными губкомками для работы и лечения. Крым является маленькой территорией, <...> и командирование к нам больных товарищей перегружает организацию и тормозит работу» [9].

Стоимость пребывания и лечения в санатории (на курорте) в осенне-зимний период была наиболее низкой и примерно равной для партийных, профсоюзных организаций и госучреждений при коллективной сдаче мест, а также для отдельных партийцев и членов профсоюзов работников физического труда и Всемередикосантруда [5]. Однако желающих проходить оздоровительные процедуры в это время года в Нижгубкоме было немного. Это отчетливо видно при просмотре повесток дня заседаний секретариата: в декабре количество заявлений с просьбой о предоставлении отпуска по болезни варьировало от одного до двух. Однако, начиная с апреля и заканчивая августом, количество вопросов, связанных с отправкой в пансионаты, доходило до двух десятков, что составляло почти половину всех проблем, указанных в повестке дня [ГОПАНО. Ф.1. Оп.1 ДД. 4161, 4684, 5175, 5176, 5683, 5684, 6076].

При обсуждении места отдыха и лечения губкомовцы были весьма разборчивы. Архивные документы содержат информацию о спорах больных и партврачебной комиссии по поводу курорта, требования заменить один санаторий на другой. Так, на заседании секретариата от 30 апреля 1926 г. редактор «Крестьянской газеты» Морозов сумел добиться путевки в Пятигорск вместо предложенной Мацесты [10; 58]. Более того, активисты находили довольно действенные способы продлить отпуск. Упомянутый Морозов сделал это устами руководства санатория «Большевик», в котором и проходил курс лечения [10; 84].

Среди управленцев, видимо, попадались и настоящие симулянты, о чем свидетельствует отношение губстрахкассы о прохождении партработниками, помимо партврачебной комиссии, еще и врачебно-контрольной комиссии губздравицы [10; 85].

Проблемы состояния здоровья неизбежно возникали при обсуждении тех или иных проступков партийных работников. Любопытна в этом смысле «Докладная записка комиссии по проверке, на какой работе используются партийцы-подпольщики-рабочие», относящаяся к 1927 г. Приводя несколько конкретных примеров, когда рабочий «устал, выдохся, отстал от жизни, он чувствует, что его обгоняет жизнь», когда «видные товарищи-партийцы-подпольщики-рабочие <...> портятся, начинают пить и дискредитируют себя» [11; 18], авторы записки вовсе не призывают к репрессиям (что вполне логично было

ожидать от Контрольной комиссии губкома), но призывают к предельно внимательному отношению к партийным кадрам: «Надо таких <...> полечить в санатории месяца три. Материально помочь. Потом на курсы при ЦК да на партработу, будет хорошим секретарем укома» [11; 19].

Медицинская тема активно использовалась в кадровой политике. Партийные работники предпочитали обосновывать свое нежелание идти на «выдвижение» в отдаленные районы прежде всего состоянием здоровья. Например, инспектор губоно Метелевинский, откомандированный в распоряжение ЦК ВКП(б), решительно отменил предложенную ему Таджикскую ССР «в связи с моим заявлением о невозможности поехать ввиду наличия у меня туберкулеза по соображениям климатическим», однако и климат Дальневосточного края его также не удовлетворил, поэтому в письме губкому он высказался в принципе «против моего откомандирования в какую-либо другую местность по соображениям моего болезненного состояния» и очень настаивал предоставить возможность «работать по роду исполняемой мной в Нижгубоно работы губернского инспектора народного образования» [12].

Губком в свою очередь использовал врачебные эпикризы, чтобы регулировать состав руководящих работников. Так, в сентябре 1928 г. (т.е. за четыре месяца до создания Нижегородской области/края, предполагавшего массовые перемещения руководящих работников), Э.К. Прамнэк, исполнявший в тот момент обязанности ответсекретаря Нижгубкома, пишет в Саратов секретарю Нижне-Волжского обкома ВКП(б) Шеболдаеву: «Тов. Глотов работал у нас в Нижегородской организации. В настоящее время он <...> направлен ЦК на Северный Кавказ. Однако т. Глотов был вынужден тотчас же вернуться обратно из-за того, что климатические условия оказались для него невозможными. Врачи рекомендуют т. Глотову – Саратов. Поэтому Губком обращается к Вам с просьбой предоставить т. Глотову подходящую работу» [13]. Обращает на себя внимание, что врачи дают здесь какие-то чересчур конкретные указания относительно наиболее удобного места исцеления заболевшего Глотова. Невольно вспоминаются известные слова В.И. Ленина: «Не понимаю, кто кому дает указания: врачи Центральному Комитету или Центральный Комитет врачам?»

Итак, завершая исторический экскурс, отметим, что Нижгубком в 1921–1929 гг. познал и успехи, и неудачи в деле рекреации своих кадров.

Что делается нынешней Нижегородской областной администрацией для поддержания здоровья служащих?

Уделяется внимание проведению спортивных мероприятий. Ежегодно в августе правительство области организует футбольный матч, в котором соревнуется со звездами российской эстрады. Билеты распространяются среди всех желающих, а вырученные деньги идут на благотворительные цели.

Чиновники имеют возможность бесплатно посещать спортзал. Образцом для подражания и особой гордостью является министр инвестиционной политики, имеющий титул чемпиона по биатлону.

Согласно закону «О госслужбе» чиновники администрации имеют право на бесплатное медицинское обслуживание. Право оказывать эти услуги на конкурсной основе выиграла городская больница им. Семашко. Не реже одного раза в два года служащие проходят обязательный медосмотр и при необходимости направляются на лечение. Хотя следует отметить, что отпуск по болезни – крайне редкий случай. Большой объем работы, боязнь потерять место вынуждают чиновников переносить недуги «на ногах».

Вот здесь-то весьма кстати и будет вспомнить «побочные эффекты» времен НЭПа, тем более что развитой системы собственных санаторно-курортных учреждений администрация не имеет, путешествуют госслужащие за свой счет.

Примечания:

1. Известия ЦК РКП(б). 1921. № 32. С. 19.
2. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1922.
3. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1842.
4. Отчет Нижгубкома ВКП(б) за период от XVI до XVII губконференций. Н. Новгород, 1925. С. 83.

5. Олех Г.Л. Чиновничество РКП(б) в начале 1920-х гг. (на материалах сибирских архивов) / Г.Л. Олех [электронный ресурс]. режим доступа: [http://www.zaimka.ru /power/olekh4.shtml](http://www.zaimka.ru/power/olekh4.shtml), свободный.

6. Постановления и резолюции губсовещания заворготделами укомов и райкомов (14–16 октября 1925 г.). Н. Новгород: тип. Нижгубисполкома, 1925.

7. ГОПАНО. Ф.1. Оп. 1. Д. 4281. Л. 105.

8. ГОПАНО. Ф. 1 Оп. 1 Д. 4664. Л. 14, 63, 69.

9. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3283. Л. 8.

10. ГОПАНО. Ф. 1 Оп. 1 Д. 4684.

11. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5433.

12. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4799. Л. 104.

13. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5751. Л. 86.

Сведения об авторе:

Крылова Анна Владимировна, канд. ист. наук,
доцент кафедры общественных наук филиала
СГУТиКД в г. Н. Новгород (г. Н. Новгород).

E-mail: aespirance@yandex.ru

NOMENCLATURE WORKERS RECREATION POLITICS UNDER
NEW ECONOMIC POLICY

KRYLOVA A.V.

The article analyses Nizhny Novgorod Province party and Soviet officials' health indexes in 1921–1929. Special attention is attached to disease incidence improvement through vouchers to resorts of Nizhny Novgorod Province and south of Russia.

Keywords: Nizhny Novgorod Province Party Committee РКП(б)-ВКП(б), party medical commission, secretariat, resort treatment, New Economic Policy (NEP).

UDC 93/99